
ОБЗОРЫ И ДИСКУССИИ

REVIEWS AND DISCUSSIONS

Вестник Челябинского государственного университета.
2020. № 10 (444). Экономические науки. Вып. 70. С. 177—182.

УДК 338.1
ББК 65.050.17

DOI 10.47475/1994-2796-2020-11020

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В. И. Бархатов, О. В. Дьяченко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается процесс цифровизации как формы смягчения влияния кризиса, вызванного распространением пандемии на хозяйствующие субъекты. Объект исследования — домашние хозяйства, малый бизнес, крупные промышленные предприятия и государство в качестве активных субъектов цифровизации. Представлена идея о том, что цифровизация способствует развитию производственных отношений, вносит свой вклад в экономический рост, а главное, минимизирует угрозы распространения пандемии, что в целом создает условия обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровые платформы, промышленность, малый и средний бизнес, кризис, пандемия.*

Сегодня экономика многих стран, в том числе российская, попали в кризисный этап. Если прошедшие кризисы были закономерны, прогнозируемы и в определенной степени предсказуемы, то современный кризис мировой экономики носит достаточно уникальный характер. Его причина не связана с перепроизводством или падением спроса на товары и продукты, финансовой нестабильностью или технологическими факторами. Причиной современного экономического кризиса выступила пандемия. Если прежде кризисы и их последствия были предсказуемы и прогнозируемы, у правительств разных стран имелось представление, каким образом из них выходить и какими инструментами минимизировать их последствия, то сегодняшний кризис характеризуется неопределенностью как последствий, так и инструментов преодоления проблем, отразившихся на экономике.

Особенностью современного кризиса являются не столько естественные проблемы в экономике, связанные с покупательной способностью населения, нехваткой кредитных и финансовых ресурсов, устаревшими технологиями и несовершенными производственными отношениями, сложившимися в обществе, сколько искусственные ограничения. Под искусственными ограничениями имеем в виду те, что связаны с невозможностью (нежелательностью) для индивидов вступать в социальные взаимодействия в целях производства жизненно необходимых благ по причине распространения вируса, оказывающего летальное воздействие на человека.

Поскольку пандемия затронула практически все сферы жизнедеятельности современной цивилизации, от научного экономического сообщества можно видеть реакции в отношении предпринимаемых ими попыток описания того, с чем столкнулась мировая экономика. Ученые-экономисты начинают осмыслять то, каким образом этот кризис отразится на существующих экономических отношениях, насколько эффективны ответные действия правительств и каким образом будет реагировать на них мировая экономика. Предпринимаются бесчисленные попытки дать прогноз того, какой будет хозяйственная система в постпандемийный период.

Среди англоязычных авторов публикаций, посвященных проблемам экономического развития, проведению государственной экономической политики в период современного кризиса, выделим следующих: R. Baldwin, B. W. di Mauro [11]; V. Bratić, J. Franić [12]; F. Buera, A. Neumeyer, R. F. Jaef, Y. Shin [13]; T. Cowen [14]; M. S. Eichenbaum, S. Rebelo, M. Trabandt [15]; J. Gans [16]; P. Gourinchas [17]; W. McKibbin, F. Roshen [19].

Среди отечественных ученых, предпринимающих попытки описать протекающие экономические явления, в частности цифровизацию, в новых хозяйственных условиях и представляющих прогнозы развития отечественной экономики, отметим Р. И. Акмаеву и Е. П. Карлину [1], К. А. Белокрылова [2], М. А. Гурову [3], В. В. Миронова [4], П. Н. Осипова [5], В. И. Салыгина, А. С. Маркина [6].

Одной из технологических форм преодоления глобальной проблемы выступает цифровая экономика, которая имеет в своем активе технологии дистанционного взаимодействия индивидов. Эти технологии позволяют организовывать взаимодействие между людьми, в том числе производственные отношения. Сегодня мы становимся свидетелями того, как целые отрасли испытывают в первую очередь финансовые трудности. В большей степени страдают отрасли, деятельность которых основывается на прямом взаимодействии производителя и покупателя, а именно: авиаперевозки, аэропортовая деятельность, автоперевозки; культура, организация досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт; деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма; гостиничный бизнес; общественное питание; деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений; деятельность по организации конференций и выставок; деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты) и др. [8]. Торгово-промышленная палата дает прогноз того, что результатом искусственных ограничений, установленных Правительством РФ, может стать уход с рынка около 3 млн малых предприятий [10]. Те компании, которые не переведут свой бизнес в цифровую сферу, очень вероятно, попадут в эту статистику. Таким образом, вызовом современного этапа для всех форм и сфер хозяйствования встает проблема приспособления к новым технологическим тенденциям.

Основной технологической тенденцией сегодня выступает цифровизация, которая пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. С экономической точки зрения является интересным, каким образом освоение цифровых технологических ниш может выступить окном возможностей для хозяйствующих субъектов выйти из кризиса не с потерями, а, напротив, с возросшими конкурентными преимуществами.

Проблемы, с которыми столкнутся субъекты малого и среднего бизнеса, с одной стороны, серьезных рисков для экономической безопасности России не несут. С другой стороны, на этих предприятиях занято около 18 млн чел. [9]. Посмотрев на ситуацию под таким углом, можно разглядеть угрозы национальной безопасности, связанные с тем, что масса населения, столкнувшаяся с дефицитом средств к существованию, представляет

собой риск роста волнений, беспорядков и возникновения других правонарушений. Тем не менее мы видим, что государство эффективно использует различные инструменты, начиная от финансовых и заканчивая административными, для сглаживания возникающих в обществе противоречий. Что касается трудоустроенного населения, подстраивание под требования цифровой экономики для хозяйственных нужд и роста конкурентоспособности предприятий, считаем, не их прямая инициативная задача. Население (в первую очередь занятое в частном мелком и среднем бизнесе) выступило заложниками ситуации с пандемией. Выводить их из этого статуса должны работодатели, которые как «игроки» обязаны предусматривать всевозможные риски, в том числе связанные с технологической гонкой, ростом конкуренции на рынке, всевозможного рода административными барьерами. Основная проблема в том, что прогнозируемые 3 млн потенциальных банкротов оказались не готовы к современным как административным преградам, так и технологическим вызовам. В связи с этим сегодня можно наблюдать, как бизнес перекладывает ответственность за свою технологическую, социальную, финансовую несостоятельность на государство, обязывая последнее брать на себя бремя потерь. Тем не менее даже в этих жестких административных и экономических условиях наиболее «подвижный» малый и средний бизнес смог адаптироваться к вызовам, найдя и пытаясь применять новые стратегии освоения местных и региональных рынков, в том числе при помощи интеграции цифровых технологий в бизнес-процессы, без серьезных рисков для финансов и персонала.

Можно говорить о том, что если не позитивный эффект, то минимальные потери от современного кризиса вынесут те субъекты хозяйствования, деятельность которых непосредственно основывается на принципах цифровой экономики: поставщики контента, торговые онлайн-площадки, IT-сектор. Так, например, сервисы, которые позволяют проводить видеоконференции, групповые звонки, в связи с актуальностью удаленной работы, демонстрируют рост спроса на свои услуги, что отражается на росте акций этих компаний. Также следует отметить сервисы доставки еды, онлайн-кинотеатры, образовательные платформы и т. д. Следует отметить, что социальная значимость этих отраслей сегодня в России не столь высокая по сравнению с теми же старопромышленными предприятиями, однако их стратегическую значимость в развитии экономики сложно переоценить. В качестве другого примера

можно рассмотреть компании, которые разрабатывают компьютерные игры. Достаточно сложно предугадать, какой синергетический эффект в период бурного развития цифровой экономики эти компании могут оказать на другие несмежные отрасли, такие как образование, здравоохранение, производство технологий виртуальной реальности и, наконец, ОПК. Развитие этих секторов определяется потребностью в первую очередь домашних хозяйств. Высвободившееся свободное время население тратит на ознакомление с информационным контентом, предоставляемым различными платформами в сети Интернет. Исходя из этого можно предположить, что одна из задач развития государственной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации», заключающаяся в необходимости повышения цифровых компетенций населения, начала успешно реализовываться. Формируется новый потребитель — потребитель, существующий онлайн, взаимодействующий с другими покупателями, производителем опосредованно, при помощи современных цифровых технологий. Оцифровка меняет модель оказания услуг и торговых отношений. Досуг, образование, медицина, финансы, государственные услуги в условиях, когда субъект-субъектное взаимодействие становится опасным, приобретают новый качественный характер. Таким образом, глобальная пандемия создает условия и вынуждает современного человека пополнять «армию цифровых потребителей». Основные условия для этого сформированы: безопасность (информационная и социальная), экономия на посредниках, разнообразие продуктов, доступность.

Современные вызовы подталкивают и государство адаптироваться к ним. В силу необходимых мер самоизоляции населения цифровые государственные сервисы вынуждены предоставлять доступные и качественные услуги. Профильные ведомства внедряют высокотехнологичные разработки для мониторинга и идентификации нарушителей самоизоляции. Можно с уверенностью утверждать, что сервисы, технологии, освоенные на федеральном уровне, будут адаптироваться к условиям и масштабироваться на всю территорию России, а в перспективе использоваться в постпандемийный период. В свою очередь развитие среды цифрового государства формирует условия для развития высокотехнологичных секторов экономики, занятых производством как информационного обеспечения, так и технологических компонент [7].

Большую угрозу для экономики представляет собой в работе крупнопромышленных градообразующих предприятий. Однако именно они в большей степени предрасположены реагировать на современные вызовы в организационном, финансовом, проектном ракурсах. В силу того что внедрение цифровых технологий требует крупных капитальных вложений, они доступны пока только крупным игрокам на рынке. На сегодняшний день уже имеются примеры запущенных инвестиционных проектов, направленных на внедрение цифровых технологических решений в производственную деятельность промышленных предприятий. Здесь следует отметить проекты по внедрению технологий Big Data, цифрового моделирования, нейронных сетей, искусственного интеллекта. В первую очередь эти технологии ориентированы на повышение эффективности крупных компаний за счет экономии на издержках, на оптимизацию организационной и производственной деятельности. Однако эти технологические решения не в силах обеспечить безлюдное производство (имеем в виду не сокращение персонала, а выведение производственного персонала на дистанционные работы) и тем самым безопасность трудящихся в условиях распространения вируса.

Государство вынуждено выдерживать баланс между ограничительными мерами в отношении деятельности малого бизнеса и необходимостью сохранить экономику региона за счет работы крупных промышленных предприятий. Данный подход объясняется следующим: во-первых, спонтанность возникающих торговых отношений между продавцом товаров (услуг) и множеством случайных конечных потребителей гораздо выше, чем на крупных предприятиях; во-вторых, на крупных предприятиях более качественно отлажена система производственной безопасности, которая позволяет проводить мониторинг, контроль социально-производственных контактов и управление ими; в-третьих, субъекты крупного промышленного бизнеса выступают основными налогоплательщиками; в-четвертых, крупные промышленные предприятия вовлечены в цепочку формирования добавленной стоимости, выбивание из которой одного субъекта может спровоцировать как финансовые потери на отдельном предприятии в рамках отрасли, так и снижение конкурентоспособности конечного продукта на внутреннем и международном рынках. Национальная экономическая безопасность хозяйственных систем, по крайней мере в тактическом плане, обеспечивается в реальных

(офлайн-секторах), где занята высокая доля трудоспособного населения, а также формируются налоговые поступления в бюджет. В условиях распространения пандемии, промышленные гиганты попадают в особую рисковую зону, поскольку результат производства — это результат общего ручного и автоматизированного труда взаимодействующих между собой работников. Таким образом, современный кризис бьет по производственным отношениям.

Какие возможности в сложившихся условиях для промышленных гигантов может дать освоение цифровых технологий? Во-первых, такие обстоятельства позволят развивать внутреннюю кооперацию, в частности высокотехнологичных производителей с применением цифровых промышленных платформ. Во-вторых, большинство крупных добывающих и обрабатывающих компаний России ориентированы на мировые рынки, которые также находятся в условиях административных ограничений из-за сложившейся эпидемиологической обстановки. Важным ресурсом, который может сформироваться в конкурентное преимущество, выступает время, которое выделяется у производственных рабочих в связи с простоями производства, срывами контрактов и пр. Вопрос в том, как этим свободным временем воспользуется крупный промышленный капитал, имея при этом у себя человеческий, ресурсный, финансовый и технологический накопленный потенциал, будет ли он заниматься освоением или тестированием современного технологического тренда — внедрением цифровых технологий, оцифровкой производственных процессов, развитием цифровых навыков и компетенций, освоением рынка Tech-net и др.

Пандемия затронула экономику почти всех стран. Уже имеется приличный опыт международного государственного реагирования на данную проблему [18]. В странах с развитой и развивающейся экономикой повсеместно пришло осознание

того, что одним из адекватных ответов на глобальный вызов выступает технологическое перевооружение фондов в ракурсе их цифровизации. Очевидным стало то, что использование «сквозных» цифровых технологий позволяет обеспечить достижение двух стратегических результатов: во-первых, дистанцировать субъектов хозяйствования без критического нарушения протекания производственных отношений; во-вторых, сделать вклад в будущий экономический рост и конкурентоспособность национальной экономики. Однако не совсем, считаем, очевидным является то, что в большей степени стратегических результатов добьются экономики, которые не имплементируют опыт оцифровки, то есть эксплуатируют цифровую инфраструктуру лидеров рынка, а, напротив, те экономики, которые формируют свой технологический задел или осваивают новые цифровые рынки-net. Иными словами, относительно высокий уровень добавленной стоимости в ВВП от использования цифровых технологий обеспечат себе в первую очередь технологические лидеры, которые формируют среду цифрового рынка, предоставляют технологические решения для развития бизнеса. Российская экономика в абсолютные лидеры развития цифровой экономики не входит. Тем не менее можно выделить как минимум две сферы, которые отмечаются высокими результатами цифровизации, в том числе способствуют охранительным мерам, препятствующим развитию пандемии: во-первых, банковская сфера, а также сфера предоставления государственных услуг населению. Эти сферы способствуют росту качества жизни населения, однако серьезного синергетического эффекта на цифровизацию имеющегося промышленного потенциала не окажут. Возможно, данный опыт, технические решения можно будет масштабировать на международном уровне, добиться коммерциализации идей, а также сформировать задел в освоении рынка Fintech.

Список литературы

1. Акмаева Р. И., Карлина Е. П. О возможных стратегиях развития российских компаний в посткризисный период // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2020. № 2. С. 7—18.
2. Белокрылов К. А. Постпандемическая стратегия цифровизации публичного сектора региона // Научные труды ВЭО. 2020. Т. 224. С. 235—249.
3. Гурова М. А. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11, № 2. С. 128—147.
4. Миронов В. В. После пандемии. Векторы будущего развития // Научные труды ВЭО. 2020. Т. 223. С. 522—529.
5. Осипов П. Н. «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 75—77.

6. Салыгин В. И., Маркин А. С. Цифровая экономика в условиях пандемии // Научные труды ВЭО. 2020. Т. 223. С. 244—250.
7. Цифровая повестка и инициативы в области цифровых технологий в условиях COVID-19 (обзор практик Европейского Союза, Организации экономического сотрудничества и развития, а также других стран). М.: НИУ ВШЭ, 2020. 19 с.
8. Информация Министерства экономического развития РФ от 27 марта 2020 г. «Правительство определило 22 отрасли, которые первыми получают господдержку» // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/73812544/#ixzz6Kib8boqh> (дата обращения 17.04.2020)
9. Назарова К. Сбербанк оценил долю занятых в малом и среднем бизнесе // РБК. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2019/5d3594ee9a79478645ac1102> (дата обращения 24.04.2020).
10. ТПП предупредила о риске разорения 3 млн предпринимателей из-за вируса // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d> (дата обращения 10.04.2020).
11. Baldwin R., Mauro B. W. di Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do What-ever it Takes. London, UK: Centre for Economic Policy Research. 2020.
12. Bratić V., Franić J. Public sector economics in the time of coronavirus // Institute of Public Finance. 2020. № 112. doi: 10.3326/pr.2020.112.
13. Buera F., Neumeyer A., Fattal Jaef R. N., Shin Y. The Economic Ripple Effects of COVID-19. Unpublished manuscript. Washington DC: The World Bank, 2020.
14. Cowen T. Plans for Economic Mitigation from the Coronavirus, Econfip Policy Brief. 2020. URL: <https://econfip.org/policy-brief/plans-for-economic-mitigation-from-the-coronavirus/>.
15. Eichenbaum M. S., Rebelo S., Trabandt M. The Macroeconomics of Epidemics. NBER Working Paper 26882. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2020.
16. Gans J. Economics in the Age of COVID-19. London, UK: MIT Press, 2020.
17. Gourinchas P. O. Flattening the pandemic and recession curves // Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever it Takes / eds. Baldwin and Weber di Mauro. London, UK: Center for Economic Policy Research, 2020.
18. Jackson J. K. Global Economic Effects of COVID-19. Congressional Research Service // Congressional Research Service. 2020. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R46270.pdf>.
19. McKibbin W., Roshen F. The Global Macroeconomic Impacts of COVID-19: Seven Scenarios // Brookings. 2020. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-global-macroeconomic-impacts-of-covid-19-seven-scenarios/>.

Сведения об авторах

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

Дьяченко Олег Вячеславович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. dyachenko@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. № 10 (444). *Economic Sciences. Iss. 70. Pp. 177—182.*

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

V. I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ieo-science@csu.ru

O. V. Dyachenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. dyachenko@csu.ru

The article examines the process of digitalization as a form of mitigating the impact of the crisis caused by the spread of the pandemic to business entities. Households, small businesses, large industrial enterprises and the state as active subjects of digitalization are considered as the object of research. The idea is being developed that digitalization contributes to the development of industrial relations, provides a contribution to future

economic growth, and most importantly minimizes the threat of the spread of a pandemic, which generally creates conditions for ensuring the economic security of the country.

Keywords: *digital economy, digital platforms, industry, small and medium-sized businesses, crisis, pandemic.*

Reference

1. Akmaeva R. I., Karlina E. P. (2020) *Vestnik AGTU. Ser.: Ekonomika*, no. 2, pp. 7—18 [in Russ.].
2. Belokrylov K. A. (2020) *Nauchnyye trudy VEO*, vol. 224, pp. 235—249 [in Russ.].
3. Gurova M. A. (2020) *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*, vol. 11, no. 2, pp. 128—147 [in Russ.].
4. Mironov V. V. (2020) *Nauchnyye trudy VEO*, vol. 223, pp. 522—529 [in Russ.].
5. Osipov P. N. (2020) *Professional'noye obrazovaniye i rynek truda*, no. 2, pp. 75—77 [in Russ.].
6. Salygin V. I. (2020) *Nauchnyye trudy VEO*, vol. 223, pp. 244—250 [in Russ.].
7. (2020) *Cifrovaya povestka i iniciativy v oblasti cifrovyyh tekhnologiy v usloviyah COVID-19 (obzor praktik Evropejskogo soyuza, Organizacii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya, a takzhe drugih stran)* [Digital agenda and initiatives in the field of digital technologies in the context of COVID-19 (review of practices of the European Union, the Organization for Economic Cooperation and Development, as well as other countries)]. Moscow, NRU HSE. 19 p. [in Russ.].
8. Informaciya Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 27 marta 2020 g. «Pravitel'stvo opredelilo 22 otrasli, kotorye pervymi poluchat gospodderzhku» [Information from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated March 27, 2020 «The Government has identified 22 industries that will be the first to receive state support]. Available at: <http://base.garant.ru/73812544/#ixzz6Kib8boqh>, accessed 17.04.2020 [in Russ.].
9. Nazarova K. (2019) *Sberbank ocenil dolyu zanyatykh v malom i srednem biznese* [Sberbank estimates the share of people employed in small and medium-sized businesses]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2019/5d3594ee9a79478645ac1102>, accessed 24.04.2020 [in Russ.].
10. *TPP predupredila o riske razoreniya 3 mln predprinimatelej iz-za virusa* [The Chamber of Commerce warns of the risk of bankruptcy of 3 million entrepreneurs due to the virus]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d>, accessed 10.04.2020 [in Russ.].
11. Baldwin R., Mauro B. W. di (2020) *Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever it Takes*. A VoxEU.org Book. London, UK, Centre for Economic Policy Research.
12. Bratic V., Franic J. (2020) *Institute of Public Finance*, no. 112. doi: 10.3326/pr.2020.112.
13. Buera F., Neumeyer A., Fattal Jaef R. N., Shin Y. (2020) *The Economic Ripple Effects of COVID-19*. Unpublished manuscript. Washington DC, The World Bank.
14. Cowen T. (2020) *Plans for Economic Mitigation from the Coronavirus*, Econfip Policy Brief. Available at: <https://econfip.org/policy-brief/plans-for-economic-mitigation-from-the-coronavirus/>.
15. Eichenbaum M. S., Rebelo S., Trabandt M. (2020) *The Macroeconomics of Epidemics*. NBER Working Paper 26882. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research.
16. Gans J. (2020) *Economics in the Age of COVID-19*. London, UK, MIT Press.
17. Gourinchas P. O. (2020) *Flattening the pandemic and recession curves*. In Baldwin and Weber di Mauro (eds.). *Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever it Takes*. London, UK, Center for Economic Policy Research.
18. Jackson J. K. (2020) *Global Economic Effects of COVID-19*. Congressional Research Service. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R46270.pdf>.
19. McKibbin W., Roshen F. (2020) *The Global Macroeconomic Impacts of COVID-19: Seven Scenarios*. Available at: <https://www.brookings.edu/research/the-global-macroeconomic-impacts-of-covid-19-seven-scenarios/>.